Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

Орган Ангарского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Год издания 14-й | № 231 (2690) | ВТОРНИК, 23 ноября 1965 года | Цена 2 коп.

В номере:

▲ АНГАРСК ТРУДОВОЙ

▲ ЗА РУБЕЖОМ

▲ КОНФЛИКТ

▲ БИБЛИОТЕКА НАШЕЙ ГАЗЕТЫ

▲ К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

▲ ВАМ, ЛЮБИТЕЛИ ХОККЕЯ!

НАВСТРЕЧУ XXIII СЪЕЗДУ КПСС

100 ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Цех по производству высших спиртов из кашалотового жира самый молодой из цехов завода полукоксования. Но коллектив уже перекрывает установленные нормы выхода продукции из сырья.

Широкое развитие получило в цехе рационализаторское движение. Например, в смотре по улучшению производства и условий труда было подано 100 предложений. Из них принято к внедрению 84, из них уже внедрено более половины. Только один слесарь Федор Михайлович Цуканов подал 10 предложений. Из них семь уже внедрено. Среди его предложений есть немало интересных и ценных. Такие, например, как изменение обвязки конденсационных узлов.

Коллектив цеха принял на себя социалистические обязательства по достойной встрече XXIII съезда КПСС.

П. ВЛАСЮК,
рабочий завода полукоксования.

ПЛАНЫ СМУ-7

Месяц назад коллектив СМУ-7 принял повышенные обязательства навстречу XXIII съезду КПСС. Коллектив обязался план строительно-монтажных работ 1965 года выполнить к Дню Конституции, задание первого квартала 1966 года — к 25 марта.

Рационализаторы обязались в этом году сэкономить не менее 200 тысяч рублей, а в первом квартале 1966 года — 50 тысяч рублей.

Работа СМУ на протяжении года дает основание говорить, что коллектив с обязательствами справится. Из месяца в месяц коллектив строителей перевыполнял задание. Отличных трудовых показателей добился он в третьем квартале. А первое место среди участников управления занял участок № 3. Ему и было присуждено переходящее Красное знамя СМУ.

Сейчас строители СМУ-7 прокладывают новые дороги на объектах нефтехимии и в городе, готовят котлованы под новые жилые дома.

ПУТЬ К УСПЕХУ

В разные районы страны идет продукция ангарского завода КВОиТ. От Владивостока далеко за Урал нет, пожалуй, ни одной электростанции, которая не получила бы с завода изделия.

Завод не допускает ни одного случая задержки выполнения важных заказов. Продукция отправляется заказчику в срок и высокого качества.

В этом году для коллектива сложились неблагоприятные условия, возникли большие трудности. Несмотря на это, завод годовое задание выполнил за 10 месяцев на 102,9 процента, а в октябре на 104,2 процента. Коллектив стремится досрочно выполнить годовое задание. Многие рабочие уже выполнили его, а бригада слесарей (бригадир Князев) выполнила его 6 ноября на 177 процентов. И это не случайно: половина людей бригады — рационализаторы.

Успешный труд коллектива завода обуславливается хорошо поставленной здесь организационной и политико-воспитательной работой. В цехах широко изучаются материалы сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

— Главное для нас—повышать производительность труда, — говорит ветеран завода Никандр Васильевич Грязев.

В прошлом немало работ выполнялось вручную, теперь на помощь пришли механизмы, станки, изготовленные на заводе рационализаторами. Малопроизводительные машины совершенствуются. Улучшается технология.

За 10 месяцев текущего года на заводе поступило около 200 рационализаторских предложений. Из них уже 67 внедрено в производство и дают значительный экономический эффект. Каждый пятый член коллектива — рационализатор. Для убедительности можно привести хотя бы один пример. Заводу в начале года было запланировано изготовление электродов в количестве 100 тонн. Рационализаторы завода улучшили производство электродов и к концу года их будет произведено не 100, как было запланировано, а 2100 тонн.

Недавно партийное бюро совместно с завкомом и советом ВОИР проводило очередное совещание с активом и рационализаторами на тему «Повышение производительности труда, улучшение технологии и механизмов». К совещанию поступило много предложений. После собрания совет ВОИР разработал новый темник улучшения и совершенствования работы оборудования завода, сокращения сроков изготовления заводом заказов.

Труд каждого рабочего должен быть творческим. Изобретательство — вот что дает рост производительности труда. Мы делаем все, чтобы весь коллектив занимался улучшением работы завода. Это наша генеральная линия, сказал директор завода Игорь Леонардович Кельчевский.

Почти каждый член коллектива учится. В этом году заканчивают 3-годичную школу мастеров 27 рабочих завода, 12 человек учатся в вечерних и заочных вузах, 71 — в вечерней школе молодежи. Растет завод, растет его коллектив.

П. РУДАКОВ,
наш нештатный корреспондент.

Николая Андреевича Юсупова на заводе КВОиТ знают как отличного мастера. Николай Андреевич — лекальщик. Все точные работы доверяются ему, и, как правило, он выполняет их на отлично.

На снимке: Н. А. Юсупов.

Фото А. ЕЛФИМОВА.

Новое в мире

Будет болгарский „Москвич"

В город Ловеч прибыла группа советских специалистов, которые вместе со специалистами Болгарии изучат на месте вопросы, связанные с проектированием и строительством завода по сборке легковых автомашин «Москвич-408». Сооружение такого завода предусмотрено межправительственным болгаро-советским соглашением. После сдачи в эксплуатацию в 1969 году завод будет выпускать 15 тысяч автомашин в год.

В Москву на специализацию направлены первые группы болгарских инженеров и техников. Кроме того, организуется подготовка кадров для нового завода в технических учебных заведениях Ловеча.

СМЕЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАТРИОТОВ

В результате совершенного на днях смелого нападения бойцов Армии освобождения Южного Вьетнама на военно-воздушную базу Танхиеп, расположенную в 6 километрах от административного центра провинции Митхо, уничтожено шесть американских самолетов и разгромлено два вражеских батальона. Об этом сообщает Вьетнамское информационное агентство, ссылающееся на сообщение агентства южновьетнамских патриотов «Освобождение».

В сообщении указывается, что, неожиданно обстреляв американскую базу из минометов, патриоты прорвались на аэродром и подорвали взрывчаткой находившиеся там самолеты.

Одновременно группы атакующих вели ожесточенный бой с аэродромным батальоном охраны и двумя другими батальонами, сосредоточившимися неподалеку. Через полтора часа бой охранный и еще один батальон были разгромлены, уничтожены 5 самолетов - разведчиков, один транспортный самолет и 20 автомашин различного типа. Было также захвачено много оружия и другие трофеи.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

Печать продолжает сообщать о массовых арестах левых элементов в Индонезии. Агентство АНТАРА сообщило, что в районе Клатен, Центральная Ява, было арестовано 2.600 крестьян, 512 человек арестованы в Кебумене, также на Центральной Яве.

РАБОЧИЕ ПОБЕДИЛИ

Закончилась продолжавшаяся 65 дней забастовка рабочих предприятия «Кройдон» в Колумбии, принадлежащего американской компании.

Администрация вынуждена была пойти на уступки и удовлетворить требования рабочих о повышении заработной платы и другие.

Чомбе не угомонился

В Леопольдвиле официально объявлено о раскрытии широкого заговора, в котором принимали участие наемники и бельгийские офицеры. Заговорщики намеревались, в частности, спровоцировать беспорядки в Леопольдвиле, а затем арестовать всех деятелей из окружения президента Касавубу и премьер-министра Кимбы, который сменил на этом посту Моиза Чомбе.

В заговоре прямо оказались замешаны офицеры из бельгийской военно - технической миссии. Показательно, что Брюссель, чтобы спрятать концы в воду, срочно отозвал из Леопольдвиля нескольких бельгийских офицеров.

Ясно, что заговор, подготовка и исполнение которого были возложены на бельгийских офицеров, преследовал цель вернуть вновь к власти Чомбе.

ЗАСЕДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА США

В Белом доме состоялось заседание американского кабинета. Члены правительства заслушали сообщение министра обороны Р. Макнамары о положении в Южном Вьетнаме. Заместитель государственного секретаря Дж. Болл сделал обзор международного положения. Об этом сообщил на состоявшейся после заседания пресс-конференции секретарь Белого дома по вопросам печати Б. Мойерс.

КОНФЛИКТ

ЧЕЛОВЕК, ЕГО ДОЛГ и СОВЕСТЬ

9 АВГУСТА еще никто не знал, что эта история случится. В этот день семь электриков швейной фабрики приступили к ремонту оборудования 4-го пошивочного цеха. У всех было хорошее настроение. Каждый понимал — чем быстрее будет произведен ремонт, тем лучше для фабрики. Как и положено в таких случаях, электриков перевели на сдельную оплату труда, а это сулило неплохой заработок. Одним словом, работа ладилась. Бригаду возглавил электрик Брынцев. К нему и обратился один из рабочих.

—Наряды у тебя?

—Пока не выдали, — ответил тот.

Никто не придал тогда значения этому ответу. Ребята, весело насвистывая, принялись за разборку оборудования.

12 дней не покладая рук трудились электрики. А спустя месяц на редакционный стол легло вот это тревожное письмо.

«...И только за четыре дня до окончания ремонта начальник электроцеха Г. Д. Чернигов вызвал меня, для составления нарядов,—писал в Брынцев.—Составили, подсчитали сумму — получилось по 106 рублей. Чернигову показалось много, и он занялся подгонкой объемов работ и характеристики вида ремонта, чтобы уменьшить зарплату до 90 рублей. Он возвратил нам один из нарядов, сумма зарплаты в котором была 128 рублей, оценив работу в 65 рублей, хотя первоначальный вариант наряда был подписан им же. Не согласившись с таким произволом, мы написали в конфликтную комиссию заявление. Комиссия, ничего не решив, разошлась. Мы написали второе заявление и отдали его председателю фабричного комитета М. И. Чистяковой. Вот здесь и почувствовали эту самую опасную болезнь — равнодушие...»

***

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ фабричного комитета М. И. Чистякова, прочитав письмо, вздохнула:

— Нам писали, в обком профсоюза писали и вот теперь в редакцию. Мы занимались этим вопросом. Несколько дней назад заседала конфликтная комиссия. Оплатили ему наряд правильно, как за средний ремонт. Он же настаивает на том, что сделан капитальный ремонт.

Итак,средний или капитальный? Посмотрим, как отвечает на этот вопрос специальная комиссия, определявшая характеристику и вид ремонта. Вот акт от 27 августа 1965 года. В состав комиссии вошли 6 человек. Электрики Марченко, Власов, Коренев, механик Марчуков, главный механик Вижухов, инженер по оборудованию Границкий. Какой же вывод сделала комиссия? В акте безграмотно, корявым почерком перечислены объемы выполненных работ. И только. И этой формальной бумажкой руководствовалась конфликтная комиссия, заседавшая 1 ноября. В протоколе заседания ответ не дан. Председатель фабкома заявила: «Конфликтная комиссия признала решение администрация правильным».

Директор фабрики прочитал лишь несколько строк из письма. Все ясно. Опять этот Брынцев. В цехе был произведен средний ремонт и оплачено как за средний. Брынцев хочет получить больше, но дураков нет. Мы не можем ежегодно производить капитальный ремонт оборудования.

— Да, — подтвердил начальник цеха Чернигов. — В цехе капитальный ремонт был в прошлом году. Наряд на 128 рублей выписывал не я, а сам Брынцев. Я был в отпуске. Воспользовавшись моим отсутствием, Брынцев рассчитывал получить плату как за капитальный ремонт, надеясь, что я не проверю. Но я проверил и заявляю: ремонт был сделан средний. Выписывая наряды, я по ошибке подписал и тот, сумма в котором 128 рублей. Вот он сейчас и козыряет им. Надо было просто порвать эту липовую бумажку, а не отдавать Брынцеву...

— Вот наряды, а вот расценки на выполненную работу, — вмешался главный механик Вижухов. —И чего мудрить! Заработная плата начислена правильно. Ремонт был средним. Ко всему сказанному остается добавить, что главный инженер фабрики считает так же. Значит — один в ногу, а все не в ногу.Что ж, отберем факты, свидетельствующие против Брынцева. Мнение администрации о виде ремонта — раз. Первоначальный наряд, в котором Брынцев пишет в письме, был составлен им лично — два. Из этого уже можно сделать кое-какой вывод.

***

ТЕПЕРЬ отправимся в кабинет главного механика, где собрались все электрики, производившие ремонт, и члены комиссии, вылившие в свет стряпню под названием акт.

Чернягов: ремонт был средним.

Брынцев: ремонт был капитальным.

Чернягов: Ну-ка скажи, что такое капитальный ремонт?

Брынцев: Не устраивай здесь экзамен. И вообще мне надоело с тобой спорить на протяжении двух месяцев.

Чернягов: Ну так я спрошу тебя об этом, когда будет работать тарификационная комиссия.

Вижухов: капитальный ремонт был в прошлом году.

Электрики наперебой: а это не наше дело.

Чернягов: Вот книга. В ней ясно сказано, что такое капитальный, средний ремонты. Перечисли выполненные объемы работ.

Брынцев: Что ты мне суешь справочник по механической части. Ты дай по электрической.

В таком духе спор шел на протяжении получаса. Ни к чему конкретному ни та, ни другая сторона не подошла.

А что скажут члены комиссии, проверявшие объемы работ в 4-м пошивочном цехе?

—Комиссия не пришла к одному мнению, — пояснил электрик Власов. — Двое из членов не разбираются в электрооборудовании и проголосовали за средний ремонт. Такое же мнение у Вижухова и Границкого. Мое мнение и мнение Марченко — капитальный. Акт никто не хотел писать, все отмахнулись от него. А комиссия по трудовым спорам требовала. Я и написал...

А после минутного молчания он добавил: — Беда в том, что такая неразбериха с оформлением нарядов, с ремонтом идет на фабрике из года в год.

Наконец-то сказаны дельные слова. Ни директор фабрики, ни инженер, ни председатель фабричного комитета почему-то не затронули этот вопрос.

А ведь конфликт назревал уже в тот день, когда электрики приступили к ремонту. Они начали его без наряда и дефектной ведомости. Этому нарушению никто не помешал.

Зачем дефектная ведомость? Разве ремонт цеха производился впервые? Так, очевидно, рассуждали руководители. Ремонт оборудования электрики выполняют ежегодно. Работа одна и та же— выпишем дефектную ведомость, а заодно и наряды после.

Электрики выполнили ремонт качественно и добротно. Но можно ли сейчас утверждать, какой был ремонт? Может быть, средний, а может быть, действительно по Брынцеву — капитальный. Дефектной ведомости и объективного акта нет. А виточку мог одним махом разрубить начальник цеха. Прежде чем уйти в отпуск — выписать наряды, ведомость. И никакого конфликта бы не было.

Не согласившись с оплатой, рабочий обратился в конфликтную комиссию. Она не собралась — члены комиссии были в отпуске. Брынцев пишет заявление в местный комитет. Только через месяц создана комиссия, появляется ни о чем не говорящий акт. Но конфликтная комиссия, собравшаяся 1 ноября, принимает его за основу. Появляется на свет такой же, как и акт, неконкретный протокол заседания. Видимо, для того, чтобы застраховаться от неизбежных неприятностей, закрыть глаза на беспорядки в организации труда.

А Брынцев выглядит в глазах товарищей борцом за справедливость. Пишет в фабком, в комиссию по трудовым спорам. Пишет в областной комитет профсоюза, в редакцию. На этом поток писем, очевидно, не кончится, есть еще суд городской, областной. Прав Брынцев? Да, прав, ибо существуют инструкции и законы, по которым заявление должно разбираться в определенные сроки и фабкомом и комиссией по трудовым спорам. Брынцев вправе требовать конкретного решения.

Но есть и другая сторона у этой истории. Я задал вопрос электрикам, в том числе и Брынцеву: «Вы когда-нибудь поднимали вопросы об организации труда на собраниях?»

Конкретного ответа не последовало. Все пожали плечами.

Почему же рабочие мирились с таким порядком? Ведь они хорошо знали, что отсутствие нарядов на работу противоречит элементарным правилам организации труда, но не поднимали голос протеста. Очевидно, до этого случая их устраивала существующая оплата. А то, что на фабрике из года в год ремонтируется оборудование без дефектной ведомости — это их не трогало. Мы, мол, маленькие люди, что нам прикажут, то мы и выполняем.

Никому до сих пор не пришло в голову поломать старые традиции, по которым работают электрики на ремонте оборудования. Ни директору фабрики, ни инженерам, ни местному комитету, ни рабочим. Лучше написать акт, читая который, черт ногу сломит, лучше отказаться вообще его писать, как это сделали инженеры Границкий и Вижухов, чем посмотреть в корень возникшего конфликта. Так спокойнее. План выполняется, фабрика на хорошем счету в области.

Но спокойнее ли? Внутрифабричные распри давят на стены, и вот уже вышли на широкое обсуждение читателей.

Аналогичный случай произошел и на ремонтно - механическом заводе. Слесарь Л. Иванов полтора месяца назад прислал в редакцию письмо, похожее на письмо Брынцева. По его мнению, ему оплатили за текущий ремонт станка, а он сделал средний. Между руководством цеха и рабочим, как и следовало ожидать, возник конфликт. Можно ли было предотвратить его? Да, стоило только выписать дефектную ведомость и наряд.

То же самое произошло на швейной фабрике. Но уже не только из-за отсутствия дефектной ведомости, а потому, что здесь из года в год наряды закрывали после выполнения работ. По традиции, так сказать. И вот уже два с половиной месяца руководство и рабочие не могут прийти к единому мнению — какой же все-таки был ремонт, капитальный или средний? И непонятно, когда все-таки Брынцев получит конкретный ответ.

Выступая на страницах «Знамени коммунизма», главный экономист швейной фабрики писала: «Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС открывают широкие возможности для хозяйственной деятельности. Коллектив будет искать и ставить на службу производства все резервы, направленные к новому подъему экономики».

Хорошая организация труда — это тоже резерв. Над этим стоит поразмыслить коллективу швейной фабрики, а заодно с ним и коллективам других предприятий.

А. КРИВОП.

Вера Фалилеева — лаборантка 4-го завода. Четыре года назад она окончила учебный комбинат. Несмотря на этот сравнительно небольшой рабочий стаж, Вера сумела стать хорошим специалистом. В коллективе она — чуткий и отзывчивый товарищ. Поэтому неслучайно ей присвоено высокое звание ударника коммунистического труда. Молодежь выбрала ее своим комсомольским вожаком.

Несмотря на всю занятость, Вера находит время и для учебы — она студентка третьего курса политехнического института.

На снимке: В. Фалилеева.

Фото И. АМОСОВА.

НАШ КАЛЕНДАРЬ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

СТРОИТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ПО НЕУМОЛИМОМУ ЗАКОНУ ЖИЗНИ с каждым годом все меньше остается людей, которые знали Анатолия Васильевича Луначарского, работали с ним и радовались, что они его современники. А для нынешнего молодого поколения имя Луначарского стало легендарным. Его многосторонняя деятельность трибуна, большевика-пропагандиста, ученого, философа, историка и теоретика искусства, литератора и публициста дает живой пример самоотверженного служения идеям революции.

Перелистывая уже пожелтевшие от времени, по вечно волнующие страницы газет и журналов первых лет революции, всюду находишь имя Луначарского, как только дело касается школ, театров, музеев, выставок, лекций. В тяжелые годы голода и разрухи, в разоренной гражданской войной и интервенцией стране, было начато небывалое культурное строительство. Луначарский, первый народный комиссар по просвещению, весь отдается этой работе, ставшей содержанием его жизни.По его собственному признанию, дни его так переполнены «самой горячей работой», что он спит от трех до пяти часов в сутки.

Много раз я слышал выступления Луначарского в различных аудиториях и на протяжении ряда лет. И всегда поражало его умение находить общий язык со слушателями, будь это рабочие, красноармейцы, интеллигенты, заражать их своим темпераментом и неистощимым остроумием. Широкая образованность Анатолия Васильевича, его огромная эрудиция в самых разнообразных областях искусства и науки, его большая чуткость и отзывчивость пленяли всех, кто с ним общался. Эти высокие человеческие качества Луначарского помогли привлечь на сторону революции многих колеблющихся и даже враждебно настроенных артистов и художников.

ОПЫТ революционной борьбы, многолетнее общение с В. И. Лениным и работа под его руководством, редкий талант художника-мыслителя определили ту широту и многогранность, которые были характерны для деятельности первого комиссара по просвещению молодой Советской республики.

(Окончание на 4 стр.).

Библиотека нашей газеты

МИМО БАКЕНОВ

Иннокентий Новокрещенных

Ночь.
Ангара.
Светит бакен в потемках,
Белая накипь бежит
от кормы,
точно осенняя бродит
поземка,
точно мгновенья далекой
зимы...

Встречи...
И шорох цигейковой шубы...
Ветер и холод...
И локон в снегу...
Теплым дыханьем обвеяны
губы...
Дальше...
И вспомнить теперь не могу.

В память врывается пламя
салюта:
в небе — фонтан
многоцветных ракет...
Ночь.
Ангара.
И пустая каюта.
И загрустил мой увядший
букет.

Нет, мне — на палубу,
к звездам и всплескам.
Нет же!..
Но прячется бакена свет
там, за прибрежным ночным
перелеском,
точно улыбка промчавшихся
лет.

РАССКАЗ

МЛАДШИЙ БРАТ КОСМОНАВТА

Юрий Балакирев

НА ЭТОТ раз я спасал его от черного безмолвия. Из торопливой загадочной записки можно было понять только, что он решился на очередной эксперимент. Записку я обнаружил в замочной скважине. И, вздохнув, отправился на поиски.

В нашем подвале можно прятать баржи. Я долго бродил в теплом сумраке, запрашивая позывные этого отчаянного человека. Пахло картофелем и подгоревшей масляной краской. Его голос, слабый, предательски дрожащий, я услышал в самой дальней кладовке. И сразу что-то там загремело, в нос ударила из щелей едкая пыль. Кладовка была заперта снаружи. Я снял миниатюрный никелированный замок. В приоткрытую дверь вырвался сначала стремительный, как бомба, уличный кот. Затем просунулось бледное, словно присыпанное мукой, лицо.

— Кошка чертова. Напугала... — попытался улыбнуться он.

— Ничего, — сказал я великодушно. — Ты железный парень.

Он подозрительно взглянул мне в лицо и вдруг заговорил о преимуществах барокамеры перед сурдокамерой.

Этот человек болен неизлечимо. Я разгадал это давно. Еще с того дня, когда мы познакомились при обстоятельствах весьма драматических. Я шел с работы. У нашего дома, самого нового дома на площади, было непривычно тихо. Почему-то никто не гонял футбол, не вопил, не мчался на самокатках, оглушительных, как реактивный самолет. Главных заводил двора я заметил возле своего подъезда. Плечом к плечу выстроились они у стены. Тут же был управдом и худенькая женщина в накинутом на плечи синем мужском кителе.

— Ну, отвечайте! Кто? — вопрошал управдом, видимо, уже не в первый раз.

Мальчишки внимательно, очень внимательно изучали что-то за его сутулой спиной. Чуть в стороне толпились малыши с самокатами и большими четырехцветными мячами. Сладкое ожидание развязки пронизывало их от пяток до стриженых затылков.

— Эй вы... — управдом переступил с ноги на ногу. Скрипнул протез. — Отвечать так струсили!

Четкий ряд мальчишек дрогнул. Меньший из них, мой сосед по лестничной площадке, протиснулся вперед.

— Так и знала! — с отчаянием выдохнула женщина, заторопилась. — Марш домой, горе мое.

Легонько подтолкнув мальчугана, она суетливо схватила его за испачканное грифелем ухо. Виновник переполоха воспринял этот жест с философской невозмутимостью. Он ушел за матерью, ощущая всей маленькой спиной восхищенные взгляды товарищей.

А по кремовой свежепокрашенной стене неслась ракета. Художник явно стремился к масштабности. Тупое рыло космического лайнера устремилось вверх между двумя карнизами, и черное пламя било из сопел до самой земли. А над окном очерченной жирной линией примостился круг и на нем кривыми буквами значилось: «Луна!»

Все ясно. Мой сосед стал жертвой космической страсти. Я столкнулся с ним на площадке второго этажа. Размахивая нейлоновой сеткой, он сбегал вниз.

—Что, брат, — остановил я его. —Влетело?

По-видимому, моя любознательность показалась ему излишней. Серые глаза секунду мерили меня, затем обладатель их не на шутку заинтересовался состоянием собственных ботинок.

—Скажи, как ты луну умудрился нарисовать? — Я бессовестно подольстил. Но надо было спасать положение.

—А мы пирамиду состроили. Живую. Вот я и влез...

—Тебя как зовут?

—Шурка.

—Понятно. Вот что, Александр. Ты, брат, заходи. Я тебе такое покажу — во всем городе не найдешь.

Шурка хотел что-то спросить, но, подумав, сдержался.

—Ладно, — буркнул он и, не оглядываясь, запрыгал по ступенькам на одной ноге.

Он выждал для приличия один день. Потом заявился. Постучал дробно и, не дожидаясь ответа, толкнул дверь. Он был отмытый и чинный. Белобрысый затылок хранил следы отчаянных прикосновений расчески.

Я не мешал ему освоиться. Шурка скользнул взглядом по столу с разбросанными бумагами. Постоял, скосив тонкую шею, у книжного шкафа. Неслышно перешел к балкону.

—А вон наша школа.

Я живу на четвертом этаже. С балкона видны дымные заводские трубы, причудливые башенки совнархоза, потемневшая от времени церковь на холме. А если пригнуться над перилами, слева выплывает из-за угла ажурная мачта телецентра.

Где-то вверху разорвалась огромная хлопушка.

— На сверхзвуковую перешел,— пояснил Шурка и вприщур засмотрелся в небо, где за дымкой перистых облаков, невидимый, впячивался в атмосферу самолет.

—Ты в каком классе учишься?

—В четвертом. А что?

—Да так просто. Это ты шумел вчера на чердаке?

—Мы играли. В Николаева и Поповича, — признался Шурка. И степенно спросил:

—Попович из богатырей произошел, правда?

—Почему ты так решил?

—А ни почему. Сначала ведь был богатырь Алеша Попович, а теперь космонавт...

—Пожалуй. Это ты здорово подметил. Ты проницателен, Шурка.

Шурка потеребил ухо и заговорил о проблемах внеземной радиосвязи. О лунных горках. О другой жизни там, в холодных галактиках. Моя маленькая комната стала кабиной межзвездного корабля, который мчался головокружительно к мирам далеким и непонятным.

Когда мы вернулись на грешную землю, Шурка вознамерялся потрясти меня. Он рассказал, как однажды пять минут сидел за рулем двухмоторного ИЛа. Правда, самолет был не в воздухе, а на земле, в ангаре, где работает Шуркин папа. Но такая пустяковая подробность в счет, разумеется, не шла. Пришлось, сгорая от черной зависти, открывать свои козыри.

Я разложил перед Шуркой все, что имел, о космонавтах и космонавтике. А поверх этого цветного великолепия скромно легла фотография Германа Титова. Фотографию сделал мой товарищ Володя Белошапкин, всепроницаемый корреспондент молодежной газеты. Он же раздобыл и автограф, встречая космонавта - два, когда тот проездом был в нашем городе. Впрочем, я не стал уточнять происхождение снимка, полагая, что вырос в Шуркиных глазах по крайней мере с Эверест. Мы расстались, преисполненные взаимного уважения.

Теперь мы салютуем друг другу при встрече. Иногда Шурка, пристраиваясь ко мне, некоторое время шагает рядом. Следует каверзный вопрос:

—А какого цвета луна?

—Видишь ли, — оторопело начинаю я. — Это требуется еще уточнить.

—Уже, — сообщает Шурка. — Уже уточнили. Черная. Как все равно графит.

Шурка рассыпает передо мной кипу столь ослепительных сведений, что я выкидывал белый флаг:

—Немедленно признавайся, где ты прочитал?

—А в кого вы играли? — полюбопытствовал Шурка.

—Мы-то? Мы играли в партизан. Мы ходили в разведку и стреляли из деревянных наганов. Еще мы устраивали засады и маршировали по улицам.

В памяти моей выплыла окраина маленького прииска с языческим названием Уакат. Тут, меж отвалами серой гальки, происходили наши сражения. Часто военные действия переносились на склон ближайшей сопки, густо поросшей багульником. Я всегда был в паре с Венькой - профессором против братьев Золотаревых. Свое прозвище Профессор получил за большие круглые очки. Иногда за нами увязывалась Валька Андреева; большеротая и голенастая девчонка.

—Ты что-то сказал, Шурка?

—Почему вы все сражались да сражались?

—Время, брат, такое было. Военное.

—Ну я пойду? — сказал Шурка.

—Ладно. Заходи.

Я открыл балкон. Внизу гомонили ребятишки. Над крышами пророкотал реактивный, и стекла в окнах слабо зазвенели.

Да. Тогда шла война. Она громыхала где-то далеко от Баргузинской тайги. И где-то на войне были наши отцы. Мы жили голодно. Помогали матерям на огородах. Осенью вооружались тяжелыми битками, ставили ведра в самодельные рюкзаки из мешковины и шли в тайгу. Мы вброд переходили светлые, как зеркало, речушки. На мшистых склонах опустошали плантации голубики. А в поисках шишек забредали к дальним гольцам, где даже в середине лета не исчезает с вершин искристый голубоватый снег.

Но в свободное время мы неизменно выходили на тропу войны. Свою выдуманную службу несли мы преданно и ревниво. И не отблеск генеральских погон мерещился нам в самых восхитительных снах, а пропыленные солдатские шинели. Наверное, потому, что наши отцы тоже были рядовыми.

Не помню, с какого времени возненавидел я Золотаревых. Братья были похожи, оба соломенно-желты, светлоглазые, с россыпью веснушек на широкой переносице. Старший, Женька, трижды без передышки переплывал озеро, что за кладбищем. Это принесло ему громкую славу, в лучах которой грелся и младший брат — ябеда и хвастун Игорек. Свой престиж Женька укреплял всеми доступными средствами. У него был пистолет с медным дулом, извергавшим дымное пламя. И один он из босоногой нашей армии щеголял в брезентовых сапожках цвета осенней травы.

Золотаревский отец не уехал на фронт. У него была бронь. Он остался в поселке и нашел золотой самородок. И тогда в наши отношения с братьями вкралось что-то злое. Профессор и я сверлили новые дырочки в ремнях. А Золотаревы отъедались, были розовыми, как поросята. На глазах у пацанов они часто брали в золотоскупке твердые, как доска, галеты. Ели жадно и некрасиво, сильно двигая ушами.

Братья обзавелись почтительной свитой. Только мы с Профессором блюли независимость. Валька Андреева сперва подражала нам, но потом сдалась, стала лебезить перед Женькой. Золотаревы научились презрительно усмехаться, одинаково кривя нижнюю губу. А у меня все чаще ныли кулаки от желания съездить кому-нибудь из братьев по физиономии.

Профессор всегда чувствовал проблемные конфликты.

—Айда, Леха, — говорил он в такие минуты и уводил меня к своим книгам.

Зато наши баталии становились все ожесточенней. Защищая безымянную сопку, где предательница Валька собирала в берестяной туесочек грибы, мы держались до последнего вздоха. Мы шли на рукопашную, хоть и знали о физическом превосходстве противника. Профессор был тщедушен и неумел в драке. Ему здорово доставалось. Только он никогда не плакал и не просил пощады. Он мог бы умереть, но не запросить пощады.

Мы играли честно. Один день Профессор и я считались партизанами, а Золотаревы — немцами. В следующий раз мы менялись ролями. Но однажды братья задумали переворот. Мы собрались в молодом ельнике у подножья сопки. Золотаревы, торопясь, доедали бутерброды.

—Значит, так, — сказал Женька, вытирая ладошкой масляные губы. — Значит, так. Вы закрепляетесь на высоте. Мы окружаем и берем вас в плен. И ведем на допрос.

—Нет, не так, — возразил я.— Мы вчера уже были фрицами. И нас уже окружали.

Женька ухмыльнулся:

—Ничего. И сегодня побудете.

—Нет, — спокойно сказал Профессор.

—Тогда чеши отсюдова, — взъярился Женька.

—Не ори. Не твой лес, буржуй, — снова ровным голосом ответил Профессор.

Женька с размаху ударил Профессора в ухо. Очки слетели. Профессор беспомощно склонился и стал шарить руками в густой траве. Сквозь заросли продралась взъерошенная Валька.

—Профессор, — закричала она, хотя Венька был рядом. — Беги домой. Там бумага пришла. Твоего отца убили...

Зеленая сопка качнулась и вдруг опрокинулась вверх тормашками. Я что-то заорал и ринулся на Женьку, ничего больше не видя, кроме его лоснящегося, сытого, ненавистного лица...

Да, у нас были другие игры. А Шурка мечтает стать космонавтом. Черт возьми! Но ведь это замечательно, что нынешние мальчишки даже в играх не желают воскрешать войны.

Острецкая Шуркина мордашка светится лукавым превосходством. Он на редкость осведомлен, мой юный сосед. Он твердо решил стать космонавтом. И путь его к звездным галактикам обильно усыпан терниями. Однажды я увидел его на верхней ступеньке пожарной лестницы. Будущий звездолетчик воспитывал в себе привычку к высоте. Внизу негодовала и упрашивала мать. Ей сочувствовала соседка:

—Бе́да с ними. Мой-то намедни плюшевого медведя сбросил. С парашютом...

Шурка знал: возмездие неминуемо и терпеливо выстраивал положенный срок. Шурке вообще часто влетает. Но он терпеливо несет свой крест. В один прекрасный день он сообразил, что кладовка успешно заменит сурдокамеру. А мне пришлось тащиться в подвал и спасать его от добровольного заключения.

Мы поднялись в мою комнату. Шурка был изрядно помят. Больше всего пыли было на его волосах.

— Тебя кто замкнул?

—Дядя Гена. С первого этажа. Он на работу шел. Ну я его и попросил.

Шурка доверительно рассказал о ссоре с Генкой из соседнего подъезда. Этот рыжий мальчуган с большими, как радары, ушами должен был принимать участие в эксперименте.

—Только он у меня открытку стянул. Ну я и треснул ему по башке.

—Ну и как, помогло?

—Ну и он тоже треснул.

—Ничего, — успокоил я. — Помиритесь. Я с тебя был, думаешь, не дрался?

В КИНОЗАЛЕ

Это фильм о вашей семье, вашем доме. В самом деле. Совсем не случайно авторы фильма «Наш дом» дали главному герою фамилию Иванов. Иван Иванович Иванов. Каких тысячи и тысячи в Союзе. Из тех Ивановых, на ком держится земля русская. Помните, как в фильме «Девять дней одного года» герой говорит, что на Гусевых держится Россия. На Ивановых, пожалуй, в большей степени.

И беря главным «героем» семью Ивановых, авторы тем самым хотели подчеркнуть ее типичность. Обыкновенная семья, каких много, со своими радостями, горестями и заботами, похожими на радости и горести других.

Четверо сыновей растут у Ивана Ивановича Иванова. И хоть двое из них люди уже вполне самостоятельные, а третий стоит на пороге студенчества, для родителей они остаются детьми. Четыре сына — четыре заботы. С меньшим — школьником Сережей — они поменьше, а с большими посложнее.

Вот так и живет семья Ивановых. В одном доме, под одной крышей. Но до поры, до времени. В один прекрасный день уезжает из дому старший — Николай. Уезжает в Сибирь, на стройку. И этот его отъезд — не отклик на очередной призыв, а глубокий порыв души, обусловленный всем строем, устоями, законами семьи Ивановых. И Димка готовится стать студентом кон-

„НАШ ДОМ“

серватории. В доме остается младший — Сережка.

Интересно в фильме решены взаимоотношения отцов и детей. Этот сложный вопрос в последнее время по-разному решается в разных фильмах и книгах. В данном он решен, пожалуй, очень верно. И главная заслуга в этом артиста А. Папанова, играющего роль Ивана Иванова. Этот талантливый артист Театра сатиры, создавший в кино такие крупные образы, как полковник Серпилин в фильме «Живые и мертвые», блеснул и на сей раз. Достойным партнером ему является Нина Афанасьевна Сазонова, знакомая по фильму «Тетка с фиалками».

Алексея Локтева зрители впервые увидели в фильме «Прощайте, голуби». Увидели и полюбили. А затем встретились с ним вновь, когда на экраны вышла кинолента «Я шагаю по Москве». И теперь новая и опять приятная встреча.

Роль третьего сына Иванова Димки исполняет молодой актер из театра Моссовета Геннадий Бортников. Во время гастролей театра в Париже его игру в спектакле «В дороге» сравнивали с игрой молодого Жерара Филипа.

«Наш дом» — дипломная работа выпускника сценарного факультета ВГИКа Евгения Григорьева.

Такой актерский ансамбль в союзе с талантливыми режиссером Василием Пронниным и оператором Эрой Савельевой создали хороший фильм.

В. ВОЛОВИЧ.

Строитель советской культуры

(Окончание. Начало на 2 стр.).

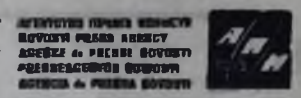
Восемь томов собрания сочинений Луначарского, которые выходят сейчас в издательстве «Художественная литература», включают лишь небольшую часть его огромного литературного наследия. Несколько тысяч исследований, статей, этюдов, рецензий, обзоров посвящены литературе и искусству прошлого и современности. До сих пор с большим интересом мы читаем критические работы Луначарского, написанные с эрудицией ученого и образностью художника.

Луначарский, проводя ленинскую политику партии в области искусства, влиял и на судьбы мастеров мировой прогрессивной культуры. Недаром Ромен Роллан назвал его «всеми уважаемым послом советской мысли и искусства» на Западе. Во всех европейских странах и за океаном прислушивались к страстному и взволнованному голосу Луначарского, глубоко и правдиво оценивавшего творчество Бернарда Шоу, Анри Барбюса, Ромен Роллана, Бертольта Брехта, Герберта Уэллса, Герхарта Гауптмана, Мартина Андерсена-Нексе. Руководя Международным бюро связи пролетарской литературы, Луначарский ратовал за дружбу и взаимопонимание советских и передовых зарубежных деятелей культуры.

Верный идеям пролетарского интернационализма, Луначарский чутко следил за всходами новой социалистической культуры в национальных республиках.

Путь профессионального революционера, прошедшего сквозь царские тюрьмы, ссылки и политическую эмиграцию, активного участника революций 1905 и 1917 годов определил марксистское мировоззрение Луначарского. Невзирая на некоторые философские заблуждения, он всегда был и оставался верным борцом за новую социалистическую культуру.

Александр ДЕЙЧ,
писатель.



ВСТРЕЧА С НАРКОМОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ А. ЛУНАЧАРСКИМ

В 20-х годах в г. Иркутск приезжал тов. А. Луначарский, на встрече с которым в городском театре присутствовал и я.

Драмтеатр был переполнен. Тов. А. Луначарский говорил: «Мы делаем культурную революцию. Планы у нас большие, мы их должны выполнить. Нам надо ликвидировать неграмотность, вырастить своих специалистов разных профессий, свою советскую интеллигенцию из наших рабочих и крестьян».

Говорил, что иркутянам можно позавидовать, что в их театре выступают бывшие артисты Московского театра Корша, такие, как Павлова, Пешка, Болховской, Орлов, Ильченко и другие сильные артисты. Ответил на многие вопросы присутствующих.

Пенсионер Н. В. БАГРЯНЦЕВ.

Николаевская область. Совхоз имени 25 Октября Первомайского района успешно завершил годовой план по всем видам сельскохозяйственного производства. Здесь за десять месяцев получено на сто гектаров сельхозугодий 425 центнеров молока и 70 центнеров мяса. Чистая прибыль хозяйства составила 502 тысячи рублей.

Совхоз занесен на областную Доску почета.

На снимке: передовая свинарка хозяйства ударница коммунистического труда Александра Завтонова. Она откормила и сдала 303 головы свиней со средним весом каждой 110 килограммов. Среднесуточные привесы в ее группе составляют 630 граммов при норме 300 граммов. Сейчас у А. Завтоновой на откорме 340 свиней.

Фото К. Дудченко. Фотохроника ТАСС

Любителям хоккея

Результаты игр за 18, 19 и 20 ноября: Аэрофлот — Шахтер — 5:1, 5:1; Молот—СК имени Салавата Юлаева — 5:2, 1:1; Ермак — Металлург — 1:2, 2:2; Спутник — Строитель — 9:4, 1:0; Спартак — Машиностроитель — 10:0, 6:2; СКА — Торпедо — 3:1, 2:3.

Игра между «Молотом» и «Строителем» 15 ноября закончилась со счетом 4:0.

ПОЛОЖЕНИЕ КОМАНД НА 22 НОЯБРЯ

	И	В	Н	П	Шайбы	О
1. Спартак	6	4	—	2	26—11	8
2. Спутник	4	4	—	—	15—7	8
3. Металлург	4	3	1	—	16—6	7
4. Молот	4	3	1	—	15—6	7
5. Машиностроитель	6	2	1	3	12—29	5
6. СКА	4	2	—	2	13—9	4
7. СК имени Салавата Юлаева	4	1	2	1	12—8	4
8. Ермак	4	1	2	1	11—10	4
9. Аэрофлот	4	2	—	2	13—14	4
10. Торпедо	4	1	1	2	10—13	3
11. Шахтер	4	1	—	3	7—18	2
12. Буревестник	2	—	—	2	4—7	0
13. Строитель	6	—	—	6	11—32	0

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

23 ноября. ВТОРНИК

19.00 — Новости.
19.15 — Об этом говорили на Пленуме «ДСК и строительная площадка».
19.30 — «Голубое сердце Тянь-Шаня». Очерк Фрунзенской студии телевидения.
19.40 — Вечер документального кино «Герои встречаются вновь» и «Удивительное рядом».
21.15 — В. Осипов «Рассказ в телеграммах». Телевизионная постановка.

КИНО

«ЮНОСТЬ» — Нюрнбергский процесс (2 серии) 11, 14.20, 17.40, 21 (дети до 16 лет не допускаются). Пушок и Дружок. 10.

«ОКТЯБРЬ» — Есть такой остров. 15, 17, 19, 21.

«АНГАРА» — Комедия с дверной ручкой. 15, 17, 19, 20.50.

«МИР» — Борьба в долине. 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22 (дети до 16 лет не допускаются). Открыта предварительная продажа билетов на новый художественный фильм «Как вас теперь называть?».

ДК НЕФТЯНИКОВ — Улыбка в разгаре лета. 13, 15, 17, 19.

«ПОБЕДА» — кинокомедия «Кругосветное путешествие». 10, 11.45, 13.30, 15.15, 17, 18.45, 20.30, 22.15.

«ПИОНЕР» — Над нами Южный крест. 10, 11.35, 15. Они не пройдут 13.10, 16.35, 18.20, 20.05, 21.50. Малый зал — Молодость древней земли. 16, 19. Хоккеисты. 17, 20, 21.50.

«КОМСОМОЛЕЦ» — Бригада (2 серии) 9.50, 12.30, 15.20, 18.10, 22. Порожний рейс. 18 (верхнее фойе).

ИЗВЕЩЕНИЕ

25 НОЯБРЯ В 18 ЧАСОВ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЯ ГОРИСПОЛКОМА СОСТОИТСЯ ПЛЕНУМ ГОРСПОРТСОЮЗА.

ВНИМАНИЮ РАБКОРОВ

В пятницу, 26 ноября, в редакции газеты «Знамя коммунизма» в 18 часов состоится первое занятие творческого семинара журналистов и рабочих корреспондентов. Тема: «Структура и принципы советской печати».

РЕДАКЦИЯ.

Редактор В. КУЗЬМИН.

КУДА ПОЙТИ УЧИТЬСЯ

УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ производит набор на трехмесячные курсы операторов. На курсы принимаются только мужчины, достигшие 18-летнего возраста, с образованием 9—10 классов. Стипендия 52 рубля. Одиноким предоставляется общежитие.

Обращаться: Ангарск, ул. Героев Краснодона, 12

(1370).

Ангарский вечерний техникум легкой промышленности объявляет с 15 ноября прием слушателей на курсы по подготовке к вступительным экзаменам. Начало занятий 1 января 1966 года.

Об условиях приема узнать по адресу: г. Ангарск, ул. Горького, 21, отдел кадров техникума. Проезд трамваем до остановки «Швейная фабрика».

(1390)

Производится дополнительный набор детей по обучению игре на аккордеоне и баяне. Обращаться в 4-е домоуправление (квартал 75). (1433)

МЕНЯЕМ:

Двухкомнатную квартиру площадью 40 кв. метров (со всеми удобствами, на первом этаже) в поселке Шеститысячник на однокомнатную или двухкомнатную в городе.

Обращаться: поселок Шеститысячник, квартал 49, дом 8, кв. 1, после 16 часов. (1425)

Аттестат за № 668782, выданный ПРМ № 2 в 1959 г. на имя Зарубиной Дины Михайловны, считать недействительным. (1415)

Срочно продается новое пианино марки «Тюмень».

Узнать после 18 часов по адресу: 55-19-7.

(1419).

С 20 НОЯБРЯ ПО 10 ДЕКАБРЯ 1965 ГОДА АНГАРСКИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СЕТИ ПРОИЗВОДЯТ УТОЧНЕНИЕ НОМЕРОВ ТЕЛЕФОНОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.

АДМИНИСТРАЦИЯМ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ НЕОБХОДИМО СООБЩИТЬ НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ ДИСПЕТЧЕРСКОЙ СЛУЖБЕ АЭС ПО ТЕЛЕФОНУ 2-29-21.

ПРЕДПРИЯТИЯМ, НЕ СООБЩИВШИМ НОМЕРА СВОИХ ТЕЛЕФОНОВ, ПОДАЧА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПОСЛЕ 10 ДЕКАБРЯ БУДЕТ ПРЕКАЩАТЬСЯ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ. (1409)

Трикотажный цех фабрики индпошива и ремонта одежды оповещает жителей г. Ангарска о том, что принимаются в ремонт шерстяные и шелковые трикотажные изделия.

Цех расположен в 73 квартале. (1357)

ТОВАРЫ ПОЧТОЙ!

Иркутская база «Посылторг» имеет в наличии и высылает наложенным платежом следующие товары:

Магнитофон «Айдас» —стоимостью 104 руб. 58 коп., магнитофон «Астра-2» — стоимостью 182 руб., магнитофон «Яуза-5» — стоимостью 182 руб. 36 коп., радиоприемник «Родина-60М»—стоимостью 75 руб. 81 коп., радиоприемник «Сокол» — стоимостью 49 руб. 18 коп., радиола «Мелодия» — стоимостью 99 руб., радиола «Юлдон» — стоимостью 59 руб. 89 коп., радиола «Рекорд-61М» — стоимостью 59 руб 89 коп., ручная швейная машина 2 класса М-1 Подольского завода — стоимостью 37 руб. 57 коп.

В стоимость товара включены расходы по пересылке наземным путем в адрес Иркутской области.

Письма-заказы с просьбой выслать товар наложенным платежом направляйте по адресу г. Иркутск, ул. Красного Резерва, 62, база «Посылторг». (1344)

Зарецкая Мария Максимовна, проживающая в пос. Китой, ул. 2-я Октябрьская 32 кв 2, возбуждает дело о разводе с Зарецким Михаилом Максимовичем, проживающим в Иркутске-11 ул. Разина, [illegible]

Дело будет слушаться в Ангарском нарсуде.

Лопатин Василий Степанович, проживающий в Ангарске, 94-16-4, возбуждает дело о разводе с Ефимовой Галиной Севостьяновной, проживающей по ул Карла Маркса дом 37, кв. 36.

Дело будет слушаться в Ангарском нарсуде. (1336)

Грушакевич Елизавета Михайловна, проживающая в Ангарске, ул. Школьная, 6, кв. 20, возбуждает дело о разводе с Грушакевичем Николаем Александровичем, проживающим в Ангарске, Школьная, 6, кв. 20.

Дело будет слушаться в Ангарском нарсуде. (1345)

Михальчевская Евгения Григорьевна, проживающая в Ангарске, ул. Пятая Железнодорожная, дом 12-13, возбуждает дело о разводе с Михальчевским Леонидом Ивановичем, проживающим в Луганской обл., гор. Ровеньки, автопарк.

Дело будет слушаться в Ангарском нарсуде. (1340)

Арентова Клавдия Федосеевна, проживающая в Ангарске, пр. Карла Маркса, 35-13, кв. 4, возбуждает дело о разводе с Арентовым Николаем Алексеевичем, проживающим в Новосибирской области, Болотинский район, Зудовский сельсовет, д. Н.-Елбак.

Дело будет слушаться в Ангарском нарсуде. (1314)

Наш адрес: Ангарск, площадь имени Ленина, здание горсовета, 3-й этаж. Телефоны: редактора и отдела промышленности — 2-42-37, заместителя редактора, отделов партийной жизни, культуры и быта и секретариата — 2-21-37.

НЕ 09140 Ангарская городская типография областного управления по печати Заказ 7363. Тираж 21 850